

УДК 325.1(470+571)«18/19»

П. С. Крючек

Белорусский государственный технологический университет

**ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ИЗ БЕЛАРУСИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.:
ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ**

Белорусская история XIX – начала XX в. насыщена важнейшими для развития общества событиями. Важную роль в его эволюции играло переселенческое движение выходцев с белорусских земель в различные области Российской империи. В целом крестьянские переселения из Беларуси в период капитализма нашли определенное отражение в историографии. По отдельным вопросам проблемы высказаны интересные соображения. В статье дан анализ основных работ, посвященных переселению с территории Беларуси в исследуемый период.

Ключевые слова: переселение, этнос, Беларусь, историография, идентичность.

P. S. Kruchek

Belarusian State Technological University

**RESETTLEMENT PROCESS FROM THE BELARUS IN SECOND HALF
OF 19TH – EARLY 20TH CENT.: HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM**

Belarusian history of 19th – early 20th century is full of events that are important from the point of view of social development. An important role in its evolution played a migration movement of immigrants to the Belarusian lands in different areas of the Russian Empire. In general, the peasant resettlement, of Belarus in the period of capitalism found a certain reflection in historiography. According to some aspects of the problem put forward. This article analyzes the main works devoted to resettlement from the territory of Belarus in the analyzed period.

Key words: resettlement, ethnicity, Belarus, historiography, identity.

Введение. Беларусь являлась районом активных аграрных миграций крестьянства. С 1885 по 1914 г., по неполным данным, из пяти западных губерний только в Сибирь переселилось свыше 550 тыс. человек. Это составило 54% выходцев из 24 губерний нечерноземной полосы России, или более 11% общероссийского переселенческого движения в стране [1, с. 4]. Количество переселенцев в другие губернии России до сих пор точно не подсчитано.

Информация о специфике социокультурной адаптации переселенцев, стратегии совместной жизни с этническими соседями, способах сохранения и поддержания идентичности, методах этнического взаимопознания и взаимного узнавания позволяют сформировать компаративную базу для дальнейшего изучения проблем становления и трансформации белорусской идентичности.

Между тем вопрос об аграрных миграциях крестьянства из Беларуси остается по-прежнему малоизученным.

Основная часть. Первыми к анализу причин и масштабов крестьянских переселений обратились представители дворянской и буржуазно-либеральной историографии.

Впервые о переселенческом движении в Беларуси конца 60-х гг. упоминается в статье Ю. Э. Янсона. В частности, он отмечал, что в

1868–1869 гг. среди бедноты из числа бывших государственных и помещичьих крестьян Беларуси значительно усилились переселенческие настроения. Причины переселений автор усматривал в голоде и бедности крестьянских масс, особенно усилившиеся вследствие неурожаев середины 60-х гг., а также желание более зажиточных крестьян в условиях существования общины и круговой поруки избавиться от бедняков [2, с. 264].

В 1884 г. выходит работа Ф. М. Уманца «Колонизация свободных земель России». При этом уже в самом названии подчеркнута точка зрения автора. По его мнению, аграрного вопроса в центре страны не существует и размеры крестьянских наделов полностью соответствуют количеству рабочих рук. Поэтому переселенческий вопрос существует в России не как часть аграрного вопроса, а как колониационный вопрос, то есть связан с необходимостью заселения новых, еще необжитых территорий.

Автор подчеркивает, что бедность не является главной причиной, толкавшей крестьян к переселению на новые земли. Более того, по его мнению, губернии, которые принято считать в этом аспекте наиболее неблагоприятными, дают наименьший процент переселений. К числу таких губерний кроме прочих он отнес

и белорусские – Витебскую, Могилевскую и Минскую [3, с. 84].

Следует отметить, что в российском обществе в начале XX в. довольно неоднозначно оценивали переселенческую политику правительства. В консервативных верхах, близких к помещичьим кругам, звучало даже недовольство – ведь часть крестьян, причем не самых бедных, не могла быть контролируемой крупными земельными собственниками. При этом особые опасения у них вызывала ситуация в Беларуси, так как власти боялись, что в результате массовых переселений в крае снизится доля православного населения и, соответственно, увеличится влияние польского элемента. А это в свете событий 1863–1864 гг. было явно нежелательно.

Критически переселенческую политику царизма оценивали и либералы, поскольку считали, что переселение требует от крестьянина не только специальных сельскохозяйственных знаний, но и определенного уровня общей культуры.

Известный либеральный историк и экономист Кауфман А. А. подчеркивал, что численность переселенцев из западных губерний постоянно растет и этот процесс приобретает все большие масштабы, что, в свою очередь, наносит ущерб как экономике в районах выселения, так и ведет к дальнейшему разорению крестьян, которые не могут приспособиться к новым условиям хозяйствования [4, с. 50]. Поэтому ученый утверждал, что политика правительства должна быть направлена, с одной стороны, на то, чтобы облегчить переселение тем, кто еще не желает отказаться от этой мысли, а с другой стороны – чтобы по возможности уменьшить число таких желающих выселяться. Для этой цели хороши все способы, кроме запрещений и принуждений [5, с. 164].

О нарастании темпов переселений из Беларуси писал известный российский либеральный историк Кирьяков В. В. Он, в частности, отмечал, что в конце 90-х гг. значительно увеличилось число переселенцев именно из западных губерний (Виленской, Гродненской, Ковенской, Могилевской, Витебской и Минской). Если до 1896 г. число выходцев из этих губерний составляло менее 1% от общего числа сибирских переселенцев, то к 1898 г. оно возросло уже до 14,7%, что составляло уже более половины от всего числа выходцев из нечерноземной полосы [6, с. 116].

В статье «Из хроники крестьянского дела. Переселенческое дело» В. Розенберг отмечал возрастающую роль западных губерний в переселенческом движении. Причем автор подчеркивал, что по числу переселенцев Могилевская и Витебская губернии обогнали большинство губерний черноземной полосы. В результате автор делает вывод, противоположный выводу

Ф. М. Уманца. По его мнению, в Северо-Западном крае образовался новый сплошной район, для которого переселенческий вопрос получил первостепенную важность. Однако главные причины крестьянских переселений, как и всякий либеральный народник, В. Розенберг видел не в экономическом положении крестьянства, а в архаических способах ведения хозяйства и в естественном приросте населения, приведшем к тому, что в белорусской деревне каждые «двое должны довольствоваться наделом, достаточным для обеспечения одного» [7, с. 183–184].

Другой известный либеральный историк Простнев Н. Г. правильно в целом обратил внимание на то, что пик крестьянских переселений из западных губерний вообще и из Могилевской губернии в частности пришелся на период с 1897 по первую половину 1909 г. Однако автор считает, что толчком к этому послужило не сохранность помещичьего землевладения, а острый недостаток сельскохозяйственных угодий, который явился результатом естественного прироста населения [8, с. 4–9].

В белорусской советской историографии вопрос, связанный, с крестьянскими переселениями долгое время оставался вне поля зрения исследователей. Некоторые сведения можно почерпнуть лишь в работах, посвященных другим сторонам социально-экономической и политической жизни западных губерний России. Так, в работе «Народное хозяйство Белоруссии. 1861–1914 гг.» известный белорусский историк Довнар-Запольский М. В. отмечал, что переселенческое движение в Беларуси имело глубокие экономические причины. Однако автор не анализирует эти причины. Неверным является и вывод ученого о том, что начало крестьянских переселений приходится только на конец 80-х гг. XIX в. [9, с. 24–29].

Еще один белорусский историк Агурский С. в работе «Революционное движение в Белоруссии в 1863–1917 гг.» также обращается к вопросу о крестьянских переселениях. Однако автор рассматривает эти переселения лишь как одну из форм пассивного протеста и форму классовой борьбы [10, с. 24–29].

В 30-х гг. XX в. в отечественной исторической науке утвердилась марксистско-ленинская методология. В результате крестьянские переселения стали рассматриваться исключительно в русле классовой борьбы крестьянства. Наиболее ярко этот подход проявился в работах Д. А. Дудкова. Исследуя столыпинскую реформу в Витебской губернии, историк обратился к вопросу крестьянских переселений. В числе основных причин, толкавших крестьян на переселения, автор указывал нищету и малоземелье значительной части населения, особенно в Восточной

Беларуси. Поэтому большинство переселенцев по своей социальной принадлежности являлись представителями самых беднейших слоев, а само переселенческое движение историк однозначно характеризует как пассивную форму классовой борьбы [11, с. 91].

В своей следующей работе, посвященной изучению развития капитализма в Беларуси во второй половине XIX – начале XX в., историк также уделил внимание крестьянским переселениям. При этом он высказал ошибочное утверждение о том, что в Беларуси в 60-х гг. XIX в. крестьянские переселения были еще незначительными и что только в 80–90-х гг. начало расти количество переселенцев из Западных губерний в Сибирь. Это утверждение явилось результатом того, что ученый связывал переселения крестьян исключительно со степенью развития капитализма, игнорируя роль других факторов в этом процессе [12, с. 24–29].

Некоторые сведения о крестьянских переселениях можно почерпнуть в ряде историко-экономических работ.

Так, С. Н. Малинин и Я. Г. Раков в работе «Что дала Советская власть трудящимся БССР», вышедшей в 1939 г., подчеркивали, что безземелье, нищета и голод гнали десятки и сотни тысяч деревенской бедноты из Беларуси в Сибирь и в эмиграцию в Америку. При этом авторы отмечали, что переселения не только не решали крестьянских проблем, но часто имели просто трагические последствия, так как «большая часть этих переселенцев, лишенных какой бы то ни было помощи, окончательно разорялась, часть из них возвращалась назад батраками и попадала снова в жестокую кабалу к помещикам и кулакам; значительная часть их умирала по дороге и на новых необжитых местах от болезней, холода и голода» [13, с. 14].

В 50-х гг. начался новый этап в изучении аграрного вопроса в Беларуси. В определенной мере это отразилось и на изучении проблемы крестьянских переселений. Так, И. И. Саладков, исследуя социально-экономическое положение Беларуси в конце XIX – начале XX в. обращается и к вопросу о крестьянских переселениях. Автор справедливо обращает внимание на тот факт, что в Сибири устраивались далеко не все переселившиеся, следствием чего было сильное «обратничество». В результате возвратившиеся на Родину переселенцы, как правило, окончательно разорялись [14, с. 60].

Большой вклад в изучение аграрных отношений в Беларуси в пореформенный период внес К. И. Шабуня. В монографии, посвященной аграрному вопросу и крестьянскому движению в период революции 1905–1907 гг., историк отмечает связь крестьянских переселений

с аграрным вопросом, характеризует отношение к ним царского правительства, отвечавшее интересам помещиков, стремившихся обеспечить свое хозяйство дешевыми работниками, рассматривает социальную принадлежность переселенцев [15, с. 140].

Большой вклад в исследование крестьянских переселений из Беларуси внес Л. П. Липинский. Исследуя развитие капитализма в сельском хозяйстве Беларуси во второй половине XIX в., он, в отличие от других авторов, попытался проанализировать вопрос о юридическом положении переселенческого дела в России. Причины массовых переселений крестьян из Белоруссии Л. П. Липинский видит в «наступившем аграрном кризисе» и в «беспросветной жизни в деревне, нищете и голоде», которые гнали их «во все концы России», в том числе и на переселение в Сибирь. Автор коснулся и вопроса об имущественном положении переселенцев, подчеркивая, что их составляли беднейшие слои крестьянства [16, с. 140].

Место переселенческого вопроса в периодической печати Беларуси рассматривается в монографии С. М. Самбука. Автор подчеркивает, что печать решала вставший во весь рост переселенческий вопрос «в зависимости от политического направления каждого органа». Сопоставив позиции официозного «Виленского вестника» и либерального «Минского листка», автор пишет, что первый, в угоду помещикам, отрицал наличие объективных причин переселений, а для второго они «были следствием острого малоземелья» [17, с. 114].

В исследованиях А. А. Ракова приведены данные о переселившихся из белорусских губерний в 1896–1909 гг., однако автор в их число включил и ходоков. В результате этого число переселенцев искусственно увеличилось.

Особое место в исследовании переселенческого движения занимает монография П. Д. Верещагина «Крестьянские переселения из Белоруссии (вторая половина 19 века)». Автор исследует предпосылки крестьянских переселений на окраины России, особенности переселенческой политики царизма в западных губерниях, значение крестьянских переселений. По подсчетам исследователя, за 50 пореформенных лет из Беларуси выехало не менее миллиона человек. Этот процесс оказал большое влияние на все стороны социально-экономической жизни как в районах вселения мигрантов, так и в районах их выхода [1].

Определенный материал о крестьянских переселениях из Беларуси содержится в работах, посвященных исследованию данного вопроса по России. Так, в статье Б. В. Тихонова «Переселенческая политика царского правительства в 1892–1897 гг.» как пример усиления переселений во

второй половине 90-х гг. упоминаются и две белорусские губернии – Витебская и Могилевская. Автор пишет о «напряженности положения», сложившегося в Беларуси в 1896 г. на почве переселенческого движения. Нельзя, однако, согласиться с ним в том, что до середины 90-х гг. крестьянство белорусских губерний «почти не участвовало в сибирском переселении и не имело представления об условиях жизни в Сибири».

Заключение. Таким образом, крестьянские переселения из Беларуси в период капитализма

нашли определенное отражение в отечественной историографии. По отдельным вопросам проблемы высказаны интересные соображения. Однако в целом вопрос переселенческого движения в Беларуси остается проблемным. Не решены такие аспекты, как, например, связь крестьянских переселений с процессом развития капитализма, который происходил в условиях существования многочисленных остатков крепостничества. Неисследованной остается переселенческая политика самодержавия, ее особенности в западных губерниях.

Литература

1. Верещагин П. Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (вторая половина XIX в.). Минск: Наука и техника, 1978. 146 с.
2. Янсон Ю. Э. Очерк правительственных мер по переселению крестьян после издания Положения 19 февраля 1861 года // Русская речь. 1881. № 1. С. 256–308.
3. Уманец Ф. М. Колонизация свободных земель России. СПб., 1884. 148 с.
4. Кауфман А. А. Сибирское переселение на исходе XIX. СПб., 1901. 150 с.
5. Кауфман А. А. Аграрный вопрос в России. М., 1915. 169 с.
6. Кирьяков В. В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с заселением Сибири). М., 1902. 146 с.
7. Розенберг В. Н. Очерки по крестьянскому вопросу. М., 1904. 368 с.
8. Простнев Н. Г. Крестьянские переселения из Могилевской губернии с 1 января 1897 г. по 1 июля 1909 г. Могилев-на-Днепре, 1910. 78 с.
9. Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861–1914 гг. Минск, 1926. 380 с.
10. Агурскі С. Рэвалюцыйны рух у Беларусі ў 1863–1917 гг. Мінск, 1928. 212 с.
11. Дудкоў Д. А. Сталыпінская рэформа ў Віцебскай губерні. Мінск, 1931. 138 с.
12. Дудкоў Д. А. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX стагоддзя. Мінск, 1932. 246 с.
13. Малинин С. Н., Раков Я. Г. Что дала Советская власть трудящимся БССР. Минск, 1939. 32 с.
14. Саладков И. И. Социально-экономическое положение Белоруссии до Великой Октябрьской социалистической революции (конец XIX – начала XX в.). Минск: Наука и техника, 1957. 178 с.
15. Шабуня К. И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905–1907 гг. Минск: Наука и техника, 1962. 278 с.
16. Липинский Л. П. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии (вторая половина XIX в.). Минск: БГУ, 1971. 234 с.
17. Самбук С. М. Общественно-политическая мысль Белоруссии во второй половине XIX в. Минск: Наука и техника, 1976. 156 с.

References

1. Vereshchagin P. D. *Krest'yanskiye pereseleniya iz Belorussii (vtoraya polovina XIX veka)* [Peasant resettlements of Belarus (second half of the 19th century)]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1978. 146 p.
2. Janson Yu. E. Essay government to resettle peasants measures after the publication of the Regulations February 19, 1861. *Russkaya rech* [Russian speech], 1881, no. 1, pp. 256–308 (In Russian).
3. Umanets F. M. *Kolonizatsiya svobodnykh zemel' Rossii* [Russian colonization of free land]. St. Petersburg, 1884. 148 p.
4. Kaufman A. A. *Sibirskoye pereseleniye na ishode XIX* [Siberian resettlement at the end of the 19th]. St. Petersburg, 1901. 150 p.
5. Kaufman A. A. *Agrarnyy vopros v Rossii* [Agrarian Question in Russia]. Moscow, 1915. 169 p.
6. Kirjakov V. V. *Ocherki po istorii pereselencheskogo dvizheniya v Sibir' (v svyazi s zaseleniyem Sibiri)*. [Essays on history but resettlement movement in Siberia (in connection with the settlement of Siberia)]. Moscow, 1902. 146 p.
7. Rosenberg V. N. *Ocherki po krestyanskomu voprosu* [Essays on the peasant question]. Moscow, 1904. 368 p.
8. Prostnev N. G. *Krest'yanskiye pereseleniya iz Mogilevskoy gubernii s 1 yanvarya 1897 goda po 1 iyulya 1909 goda* [Peasant resettlement of Mogilev province from January 1, 1897 on July 1, 1909]. Mogilev-on-Dnieper, 1910. 78 p.

9. Dovnar-Zapolskiy M. V. *Narodnoye khozyaystvo Belorussii. 1861–1914 goda* [National Economy of Belarus 1861–1914]. Minsk, 1926. 380 p.
10. Agurski S. *Revalyutsyiyni ruh u Belarusi 1863–1917 godu* [Revalyutsy us Rukh have Belarusiu 1863–1917 years]. Minsk, 1928. 212 p.
11. Dudkou D. A. *Stalypinskaya reforma u Vitsebskay guberni* [Stolypin's reforms in the Vitebsk province]. Minsk, 1931. 138 p.
12. Dudkou D. A. *Ab razvitstsi kapitalizmu u Belarusi u drugoy palove XIX – pachatku XX stagoddzya* [About the development of capitalism in Belarus in the second half of 19th – early 20th century]. Minsk, 1932. 246 p.
13. Malinin S. N., Rakov Ya. G. *Chto dala Sovetskaya vlast' trudyashchimsya BSSR* [What did the Soviet government workers BSSR]. Minsk, 1939. 32 p.
14. Saladkov I. I. *Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Belorussii do Velikoy Oktyabr'skoy sotsiolisticheskoy revolyutsii (konets XIX – nachala XX veka)* [Socio-economic situation in Belarus to the Great October Revolution sotsiolisticheskoy (end of 19th – early 20th century)]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1957. 178 p.
15. Shabunya K. I. *Agrarnyy vopros i krest'yanskoe dvizheniye v Belorussii v revolyutsii 1905–1907 godov* [Agrarian question and the peasant movement in Belarus in the revolution of 1905–1907]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1962. 278 p.
16. Lipinsky L. P. *Razvitiye kapitalizma v sel'skom khozyaystve Belorussii (vtoraya polovina XIX veka)* [The development of capitalism in agriculture of Belarus (the second half of 19th century)]. Minsk, BGU Publ., 1971. 234 p.
17. Sambuc S. M. *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' Belorussii vo vtoroy polovine XIX v.* [Political thought of Belarus in the second half of the 19th century]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1976. 156 p.

Информация об авторе

Крючек Петр Степанович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Беларуси и политологии. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: kruchek@belstu.by

Information about the author

Kruchek Peter Stepanovich – PhD (History) Assistant Professor, Assistant Professor, the Department of History of Belarus and Political Science. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: kruchek@belstu.by

Поступила 25.03.2016